

Вероятно, потому, что они покидали Гагор, следовательно, оставляя позади храм, Безмозглый Шэн был очень тихим последние несколько дней, больше не требовал контроля над телом, что заставило Чжоу Юньшэна испустить огромный вздох облегчения.

В данный момент он сидел в роскошной и удобной карете, вырезая статую Бога Света. Поступая так, Безмозглый Шэн вел бы себя спокойнее, всего после четырех часов ежедневной молитвы и завершения работы над статуей он ложился бы спать.

Папа тоже был с ними в дороге. Пройдя через деревни эльфов и звероловцев, они расстанутся, один посетит темный лес, другой вернется в Центральную церковь.

Чжоу Юньшэн знал, что континент не был мирным, но ситуация была еще более серьезной, чем на памяти Джошуа. Демонический туман, казалось, был повсюду, в каждом проходящем городе они встречали людей-паразитов. Они либо смело убивали, либо тайно создавали проблемы, чтобы посеять страх, нарушая тихую и мирную жизнь жителей деревни землетрясениями. Еще больше демонического тумана, испорченных и мутировавших растений и животных, скрывалось в темноте, ожидая своего шанса двинуться. Почерневшие земля и воды, увядшая растительность - вот с какими сценами познакомился Чжоу Юньшэн.

Если бы так продолжалось и дальше, ситуация становилась бы все более и более серьезной. Как Бог Света, разве он не должен быть доброжелательным? Разве он не должен пролить свет, чтобы изгнать тьму? Почему Адунис ведет себя как зритель? Разве он не может сражаться с Темным Богом?

Всякий раз, когда у Чжоу Юньшэна возникали такие предположения, Безмозглый Шэн выскакивал, чтобы энергично защитить своего Отца, вызывая у него очень болезненную головную боль, поэтому со временем он перестал думать об этом.

Команда Папы следовала за ним по пятам. Каждый раз, когда они встречали демона, воины и маги, охранявшие Папу, работали вместе, чтобы убить его (демона), поэтому Папа так и не появился, даже светлый круг, окружавший группу, удерживали несколько других светлых священников.

После долгого времени Чжоу Юньшэн, наконец, удосужился задуматься. Он знал, что короны и кольца Второго принца и Боэля были сломаны, поэтому папский скипетр также должен быть потерян. Бог Света даже отверг своего предназначенного возлюбленного, он не будет снисходительнее к Папе. Справедливости было недостаточно, чтобы просто уничтожить его символ справедливости, Бог Света, возможно, также смог бы вернуть силу, которую он ему дал.

Да, в этом гребаном мире сила светлого жреца могла быть отнята в любое время, вот почему Чжоу Юньшэну не разрешалось оскорблять Бога Света. Бог Света манипулировал миром с помощью божественной силы, заставляя всех существ танцевать под его дудку, кто знает, может быть, даже распространение демонического тумана было по его воле.

Таким образом, Бог Света не казался таким ярким. Конечно, он только осмелился быстро промелькнуть в своей голове эту идею, боясь разбудить Безмозглого Шэна и навлечь на себя неприятности.

Он проповедовал Евангелие всю дорогу, рассеивая демонический туман, убивая демонов, очищая загрязненную землю и воду, в результате чего имя священника Джошуа постепенно стало известно. Особенно людям королевства Сагья, которые уже окрестили его Святым Человеком.

Однажды они наконец покинули земли Королевства и ступили на границу земель эльфов и зверолодей. Ситуация с демоническим туманом там казалась более серьезной, чем в предыдущих землях, по пути большие участки леса были окутаны черным туманом, как и в другом темном лесу.

А демонические и темные звери встречались чаще и на более высоком уровне.

Поскольку не было действительно сильных светлых священников, чтобы поддержать круг света, команда Папы понесла тяжелые потери, что также подтвердило подозрения Чжоу Юньшэна. Но он никогда не был бы достаточно добр, чтобы помочь другому человеку, вместо этого он предпочел стоять в стороне. Было бы лучше, если бы Папа умер на обратном пути в Центральную церковь, он не забыл, что Папа жаждал его светлого скипетра и святую одежду.

Только сила света могла противостоять его адскому пламени.

Священники Центральной церкви израсходовали всю свою силу света в пути, даже если группа священников объединилась, они с трудом выдержали тонкий слой света, и как только они были поражены саблезубым тигром, они колыхались, как волны, затем постепенно исчезали.

В отличие от этого, в команде с войсками из Королевства Сагья был только один молодой человек, сидевший на вершине вала повозки, свесив одну ногу вниз, согнув одну ногу, расслабляясь на резном дереве ручной работы. Он не держал свой скипетр, чтобы призвать свет, и не произносил никаких заклинаний, но он мог держать световой круг ярче, чем солнце под небесами.

Саблезубый тигр, очевидно, почувствовал силу мальчика, поэтому всегда избегал его и не смел приближаться к его команде. Когда в него время от времени попадал воин или маг и он случайно приземлялся на круг света мальчика, ему всегда казалось, что его тело вот-вот лопнет от боли, поэтому он еще больше боялся приблизиться.

В результате команда Папы пережила почти всю свою ярость, всего за десять минут более половины их личного состава понесли потери. Светлый священник больше не мог этого выносить и закричал: "Священник Джошуа, пожалуйста, помогите нам! Не забывайте, что ваш долг - защищать Папу".

Чжоу Юньшэн сдул несколько деревянных стружек и нежно погладил лицо статуи в своих руках, небрежно открыв: "Слова, которые вы только что сказали, кажутся несколько странными. Сильные должны защищать слабых. Мне всего 18 лет, мой титул - всего лишь титул маленького светлого священника, как моя сила может сравниться с 300-летним Его Святейшеством Папой? Вы должны просить о помощи своего Папу, а не меня. В конце концов, вы его люди, а не мои".

Эти слова лишили светлых жрецов дара речи. Они посмотрели друг на друга, затем посмотрели в карету позади них.

Лоб Папы покрылся холодным потом. Только он знал, что с течением времени, даже если он не участвовал ни в каких сражениях, сила света его тела медленно утекала. Как будто невидимая рука постепенно стирала его светлые качества, и если так будет продолжаться, рано или поздно он превратится в обычного человека. Никто лучше него не знал о презрении и изоляции священников, которые потеряли всю свою силу света, не говоря уже о том, что когда-то он был Верховным Папой.

По пути он отчаянно молился Отцу, но вместо дара от Отца его светлая сила иссякала быстрее. Он понял, что Отец полностью отверг его.

В данный момент даже не ожидайте, что он поднимет световой круг, даже ливень света был выше его сил. Если бы все остальные узнали об этом, он мог только представить себе будущее, которое его ожидало.

"Выходить или не выходить? Похоже, это был не его выбор", - Папа стиснул зубы, и выражение его лица исказилось, он ненавидел Джошуа до мозга костей.

Но, как одному из главных героев мира, ему все еще немного везло, поэтому, когда он собирался открыть занавес кареты, над его командой внезапно появился светлый круг, погасивший черный огонь саблезубого тигра. Затем в круге света, словно из воздуха, появилось несколько крепких звероловцев и красивых эльфов. Их уровни находились в середине уровня Короля, поэтому вместе они могли без труда справиться с темным зверем пикового уровня короля. После некоторого движения назад и вперед группа светлых стрел вонзилась между бровями темного зверя, убив его.

Демонический туман быстро разъял тело темного зверя, оставив только его черное животное ядро, которое зловеще светилось под солнечным светом. Если они позволят другому животному проглотить его, это превратит его в другого темного зверя.

Эльф в белом одеянии жреца грациозно спрыгнул с дерева, распевая заклинание очищения. Демонический туман внутри животного ядра рассеялся, затем он поднял его и передал своим спутникам.

У него были длинные светлые волосы до щиколоток и изумрудно-зеленые глаза, он также держал короткий скипетр, верх которого был инкрустирован тремя светлыми камнями. Его статус уступал только Папе, верховному жрецу клана эльфов - Боуэну Дереку.

Поскольку клан эльфов не любил общаться с людьми, их храм был независим от Центральной церкви. Их первосвященники не подчинялись Церкви и поэтому не следовали имени епископа.

Но Боуэн и Папа не были врагами, на самом деле у них была вполне гармоничная дружба.

Он холодно взглянул на мальчика, отказавшегося помочь, затем вошел в карету папы.

"Герман, мой старый друг, ты в порядке?", - прошептал он.

Папа горько улыбнулся: "Боюсь, мне бывало лучше. Я получил травму, сражаясь с демоном высокого ранга, рана будет долго заживать", - он сказал это, распахивая халат, позволяя Боуэну увидеть огромную черную дыру в его груди, рану от эрозии демонического тумана.

Таково было его соглашение. Он знал, кто спас Боэля, а также знал, насколько испорчен демонический туман, поэтому он собрал немного демонического тумана в меч и ударил себя в грудь, позволив всему демоническому туману влиться внутрь. Хотя рана была очень болезненной, это могло помочь ему скрыть недостаток сил, и как только он вернется в Центральную церковь, там, естественно, будет большое количество святой воды, чтобы очистить демонический туман.

Боуэн внимательно осмотрел рану, затем его лицо внезапно изменилось: "Этот демонический туман настолько властен, я боюсь, что только Король Дьяволов Темной Бездны мог оставить такую рану".

"Король дьяволов? Гораздо больше, чем это!", - Папа заставил себя улыбнуться.

Боуэн немедленно применил несколько целебных техник, увидел, что рана немного ослабла, затем прошептал: "Боэль находится на земле нашего племени. Я слышал, что против тебя был составлен заговор священником по имени Джошуа? Боэль появился на пороге нашего дома с очень тяжелыми травмами, такой хороший человек, зачем кому-то причинять ему боль? Что ты испытал?".

Описание Боэля было очень расплывчатым, но поскольку он всегда демонстрировал выражение ужаса, когда пытался говорить об этом, и даже продолжал просыпаться с криком от бесконечных кошмаров, король эльфов и Верховный Жрец не осмеливались слишком сильно его расспрашивать, поэтому они знали только, что у него была встреча с мальчиком по имени Джошуа.

Эльфы и зверолюди изначально жили в разных землях, но из-за того, что материк был разрушен демоническим туманом, им пришлось переселиться в один и тот же лес. Они знали, что только с кем-то другим, кто прикрывал бы их спины и помогал, оставшиеся три расы могли выжить. Зверолюди также узнали о тяжелом положении Боэля и почувствовали бесконечную сердечную боль.

Еще до того, как они встретились, два клана уже объявили Джошуа врагом.

Глаза Папы блеснули, затем он вздохнул: "Это просто вопрос игры. Джошуа должен был стать следующим епископом Королевства Сагья, но из-за прибытия Боэля он упустил свою возможность...". Он специально не стал вдаваться в подробности, не рассказывая правды. Он знал, что эльфы всегда были гордой и прямолинейной расой, они были очень нетерпимы к такого рода подлым планам.

Боуэн нахмурился, его глаза наполнились отвращением, и, конечно же, он не стал вдаваться в подробности.

"Кстати говоря, другую команду возглавляет священник Джошуа. Ты должен был видеть его у входа, не так ли?", - Папа указал на противоположный вагон.

"Это был он? Неудивительно! И такого человека можно назвать светлым священником?", - впечатление Боуэна о мальчике упало прямо на дно.

<http://bllate.org/book/14189/1250435>